

УДК 353.2

С.Г. Сизов

РОЛЬ ПАРТИЙНЫХ ОРГАНОВ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ В СОЗДАНИИ СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ АН СССР И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ В КОНЦЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

Исследована роль областных органов КПСС в создании Сибирского отделения АН СССР. В частности, рассмотрена роль партийных органов в проектировании и строительстве Академгородка и объектов Новосибирского научного центра, подборе, подготовке и расстановке кадров СО АН СССР, принятии мер по улучшению производственных и культурно-бытовых условий научных сотрудников. Изучена также деятельность партийных органов в развитии связи науки и производства, внедрении научных разработок в промышленность и сельское хозяйство, руководстве парторганизацией СО АН СССР. Автор считает, что местные партийные органы внесли существенный вклад в строительство и становление нового научного центра на востоке страны. В то же время региональные партийные структуры стремились к усилению контроля над настроениями научной интеллигенции.

Ключевые слова: наука; «оттепель»; Сибирское отделение АН СССР; Новосибирский научный центр; Новосибирский обком КПСС.

В середине 1950-х гг. руководство страны уделяет всё большее внимание проблемам развития производительных сил Сибири. Это было вполне закономерно, поскольку потребности народного хозяйства диктовали необходимость активного использования природных ресурсов восточных регионов СССР. В документах XX съезда КПСС предусматривалось ускоренное развитие в Сибири традиционных и новых отраслей промышленности [1. С. 75–77]. Поскольку развитие промышленности в условиях научно-технической революции было теснейшим образом связано с развитием научных исследований, съезд партии обратил внимание и на эту проблему.

В документах XX съезда КПСС было указано на необходимость всемерного развития науки, в первую очередь физико-математического, химического, биологического циклов, концентрации сил и средств на ключевых направлениях как основы постоянного технического прогресса в народном хозяйстве. В связи с тем что многие научные центры находились в Москве и Ленинграде, была поставлена задача «приблизить научно-исследовательские учреждения к производственной базе, улучшить оснащение научно-исследовательских учреждений современным научным оборудованием и материалами» [1. С. 73]. Именно эту задачу было призвано выполнить создание нового научного центра в Новосибирске.

Без преувеличения огромным событием не только для Западной Сибири, но и для всей страны стали *организация Сибирского отделения (СО) АН СССР и создание Академгородка*. 18 мая 1957 г. Совет министров СССР одобрил предложение академиков М.А. Лаврентьева и С.А. Христиановича о создании крупного научного центра на востоке страны и принял постановление «*Об организации Сибирского отделения АН СССР*». В состав СО АН СССР были включены Западно-Сибирский, Восточно-Сибирский, Якутский и Дальневосточный филиалы АН СССР, академические институты в Красноярске и на Сахалине. В течение июня

1957 г. было принято решение об организации 11 научно-исследовательских институтов [2. С. 347; 3. С. 259, 261]. Сибирское отделение стало первым отделением Академии наук СССР, которое объединило сеть научных учреждений Сибири и Дальнего Востока. Это решение способствовало децентрализации научных исследований, развитию науки в восточных регионах СССР.

Большое значение для организации научных исследований в регионе имел перевод из Москвы в Новосибирск Государственной научной библиотеки Министерства высшего образования СССР. На её базе в 1958 г. была создана *Государственная публичная научно-техническая библиотека (ГПНТБ) СО АН СССР* [3. С. 268]. В 1959 г. был открыт Новосибирский государственный университет (НГУ). Новые академические институты и крупнейшая в Сибири научная библиотека образовали научный комплекс, получивший статус *Новосибирского научного центра (ННЦ)*. ННЦ, по сравнению с традиционными научными центрами страны, создавался на принципиально новой основе. Главными принципами его развития являлись:

- комплексность (мультидисциплинарность) научных центров;
- опережающее развитие по приоритетным направлениям фундаментальных наук;
- интеграция науки и образования: широкое использование кадрового потенциала и материальной базы академических институтов в обучении; отбор, подготовка и воспроизводство кадров высокой квалификации для науки, высшей школы и промышленности Сибири;
- активное содействие практической реализации научных достижений, прежде всего в сибирском регионе, разнообразие форм связи с производством [4].

Нельзя не отметить, что создание ННЦ вряд ли было возможным в столь сжатые сроки без личной активности академика *Михаила Алексеевича Лаврентьева* (1900–1980), одного из крупнейших советских учёных в области математики и механики. Даже краткое перечис-

ление биографических вех этого учёного свидетельствует о его незаурядном таланте и организаторских способностях. М.А. Лаврентьев в 34 года стал доктором технических наук, а в 35 лет – доктором физико-математических наук. С 1935 г. он в течение 25 лет возглавлял созданный им отдел теории функций в Математическом институте им. В.А. Стеклова. В 1939 г. Лаврентьев был избран действительным членом Академии наук УССР, а в 1946 г. – академиком АН СССР.

Во время Великой Отечественной войны Лаврентьев начал исследования в области теории взрыва, артиллерии и военно-инженерного дела. Он стал одним из инициаторов создания Института точной механики и вычислительной техники, организованного в 1949 г., директором которого он был до 1953 г. В кратчайшие сроки в институте были созданы первые образцы советских вычислительных машин и заложены основы машинной математики. В 1957 г. Лаврентьев был избран вице-президентом АН СССР. В этом же году он возглавил работу по созданию Сибирского отделения Академии наук. Под его непосредственным руководством началось строительство комплекса зданий Новосибирского научного центра. Первым начал свою работу Институт гидродинамики, организатором и директором которого также был М.А. Лаврентьев.

В 1961–1976 гг. М.А. Лаврентьев избирался кандидатом в члены ЦК КПСС, был депутатом Верховного Совета СССР (1958–1979). За свой труд М.А. Лаврентьев был награждён многими орденами и медалями страны, он – лауреат Сталинской (1946, 1949) и Ленинской (1958) премий, ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда (1967). М.А. Лаврентьев неоднократно представлял советскую науку на конференциях и конгрессах, был иностранным членом академий наук Франции, Чехословакии, Польши, Болгарии, ГДР и почётным доктором наук ряда зарубежных университетов [5. С. 689; 6; 7].

Близость Лаврентьева к Н.С. Хрущёву, с которым он познакомился в период работы в Киеве, помогла в решении важнейших проблем формирования и развития СО АН СССР. Это был тот самый случай, когда субъективный фактор способствовал решению давно назревшей перед советской наукой задачей: децентрализация научного потенциала, приближение его к важнейшим производственным регионам востока страны.

Несмотря на то что многие вопросы создания Сибирского отделения АН СССР уже достаточно подробно исследованы историками, далеко не полностью изучена роль региональных органов КПСС в организации и развитии нового научного центра страны. Между тем этот вопрос представляется важным в связи с темой нашего исследования. Следует признать, что Новосибирский обком партии, выполняя постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, принял самое активное участие в создании СО АН СССР. Именно обком координировал и решал многие важные вопросы, связанные со строительством Академгородка, развер-

тыванием научно-исследовательской работы, подбором, расстановкой и воспитанием кадров, укреплением и улучшением работы партийной организации СО АН СССР. Назовём основные направления деятельности региональных партийных органов в период организации НИЦ.

Первым блоком вопросов, которым занимались региональные партийные органы, были *проблемы проектирования и строительства Академгородка* (как научных учреждений, так и необходимой инфраструктуры). В первые годы строительства обкомом партии были приняты меры по созданию и укреплению строительной организации. Из Новосибирска на стройку было направлено большое количество инженерно-технических работников, квалифицированных рабочих, а также материалов и механизмов.

Вопросы хода строительства объектов Сибирского отделения АН СССР неоднократно рассматривались на бюро обкома КПСС. Так, решением бюро обкома партии от 5 июля 1958 г. были определены меры по обеспечению проектно-сметной документацией строительства научного городка СО АН СССР. В проектную организацию на постоянную работу были направлены специалисты из различных организаций города. Постановление бюро обкома КПСС от 18 октября 1958 г. предусматривало меры по улучшению организации труда на стройке, снабжения стройматериалами, улучшению работы транспорта и т.д., обеспечивающие окончание строительства первых объектов научного городка (института гидродинамики, жилья и т.д.) [8. Л. 102].

Для усиления партийного влияния на все звенья процесса создания нового научного центра был образован Советский район г. Новосибирска, включивший в себя территорию, где строились Академгородок и ГЭС. Среди тех, кто внёс личный весомый вклад в организацию строительства Академгородка, был и первый секретарь Советского райкома КПСС Е.К. Лигачёв. Создание Советского райкома КПСС позволило активизировать организаторскую и политическую работу в трудовых коллективах. По свидетельству секретаря Советского райкома КПСС М.П. Чемоданова, парторганизации стремились повысить качество строительства Академгородка, использовать прогрессивные технологии в строительстве, совершенствовать организацию труда. По предложению райкома для улучшения контроля за качеством строительства ряд партийных, советских, профсоюзных и комсомольских работников овладевали необходимым минимумом технических знаний [9].

В начале 1959 г. Новосибирским обкомом партии был поставлен вопрос перед ЦК КПСС о принятии мер в связи с крупными недостатками в проектировании и строительстве Академгородка. В связи с этим постановлением 29 мая 1959 г. бюро обкома партии определило задачи по улучшению планировки научного городка, сохранению лесонасаждений, сокращению коммуникаций, улучшению внутренней планировки и обо-

рудованию квартир. Были поставлены задачи по повышению технического уровня строительства и созданию базы стройиндустрии.

В силу того, что местный Совнархоз неправильно относился к «Сибкадемстрою» (часть имущества, транспортных средств, предназначенные ННЦ, была передана другим хозяйственным организациям, не выполнялись поставки строительных материалов), этот вопрос был предметом специального обсуждения в Новосибирском обкоме КПСС. М.А. Лаврентьев вспоминал: «Бывало, что местные руководители частично забирали присланное Сибирскому отделению для своих нужд. С одним из них я крепко поспорил, и он сказал мне в запальчивости: “Да, мы забрали материалы и машины. Я не знаю, за какие грехи тебя сюда прислали. Если твое дело стоящее, дадут еще, а если нестоящее – значит, мы поступили правильно”» [10. С. 32]. Партийные органы в этой ситуации были вынуждены брать на себя функции координации хозяйственной деятельности, использовать своё влияние на хозяйственников для преодоления местничества, выполнять функцию арбитража в подобных случаях. Для оперативного рассмотрения таких вопросов Новосибирский обком КПСС образовал группу в составе завотделом строительства обкома, партийных, советских и совнархозовских работников, представителей СО АН СССР. Именно такого рода деятельность позволила преодолеть некоторые негативные тенденции совнархозовского управления.

Одновременно обкомом были приняты меры по улучшению проекта Академгородка. В Академгородок была приглашена группа архитекторов из Ленинграда, и с участием академиков, архитекторов г. Новосибирска, художников обком провел дискуссию по новому проекту. Был принят новый проект Академгородка, что способствовало улучшению положения на строительных объектах ННЦ, увеличению объёма капиталовложений, значительному улучшению качества выполненных работ.

Принятые меры дали результаты: 1960 г. стал временем резкого наращивания темпов работы. Возможно, определённую положительную роль в этом сыграло и назначение нового руководителя Новосибирского обкома КПСС. Ф.С. Горячев, бывший на этом посту весьма долгий срок (1959–1979 гг.), умел при необходимости лавировать между консервативными и либеральными тенденциями, прославился и умением «выбить» из центра необходимые ресурсы [11. С. 137–139]. В 1960 г. были сданы в эксплуатацию один из корпусов Института ядерной физики, 3 тыс. кв.м. помещений в здании Института геологии и геофизики, 2 тыс. кв.м. здания геологии, первый корпус Института теоретической и прикладной механики. За 11 месяцев указанного года в Академгородке были сданы в эксплуатацию 46 тыс. кв.м. благоустроенных жилых площадей, в том числе 16 тыс. кв.м. жилых площадей в крупноблочных домах. Были построены 2 детсада, 2 детских яслей,

столовая, 2 магазина, значительный объем дорог и коммуникаций. Начали работу крупная центральная отопительная котельная и городская система теплофикации [8. Л. 104–105].

Однако следует сказать, что обкому КПСС далеко не сразу удалось решить задачи по ритмичному выполнению строительно-монтажных работ. Многие сроки строительства были сорваны. В частности, была значительно задержана сдача ряда важных объектов Академии наук: Института горного дела, лаборатории Ботанического сада, публичной библиотеки, типографии и др. Медленно шло создание строительной базы СО АН СССР: завода крупнопанельных домов, завода силикатных крупных блоков, бетонного завода.

Вторым блоком вопросов, которым занимался Новосибирский обком КПСС, был кадровый вопрос: подбор, подготовка и расстановка кадров СО АН СССР. Обком занимался вопросами комплектования институтов, расстановкой и воспитанием кадров научных работников, административно-управленческого и хозяйственного аппарата. Специальным постановлением бюро обкома от 11 июля 1959 г. была утверждена номенклатура обкома и горкома КПСС по Сибирскому отделению АН СССР. Большинство руководящих работников СО АН СССР привлекались к выполнению партийных поручений (чтение лекций, докладов, участие в работе комиссий), были избраны в партийные и советские руководящие органы (М.А. Лаврентьев, С.А. Христианович, П.Ф. Горбачев).

В необходимых случаях обком КПСС оперативно вмешивался и исправлял недостатки в подборе кадров. Так, в 1959 г. обкомом вместе с Министерством финансов СССР были вскрыты серьезные недостатки в строительстве Академгородка, крупные нарушения финансовой дисциплины, непроизводительное расходование средств на содержание громоздкого административно-управленческого персонала, перерасход средств на выплату премий и командировок, злоупотребления служебным положением в корыстных целях. Отдельные руководящие работники были уволены, некоторые – исключены из членов КПСС. Обком помог укрепить кадрами административно-хозяйственный аппарат СО АН СССР: на руководящие должности в аппарат был направлен ряд опытных партийных и хозяйственных работников [12. Л. 1–6].

Необходимость постоянно решать вопросы, связанные с развитием научных учреждений и вузов, привела к формированию в рамках региональных партийных органов специализированных отделов науки и школ. Такие отделы формировались в обкомах, управлявших крупнейшими научными и образовательными центрами. Подобный отдел был создан в 1959 г. и в Новосибирском обкоме КПСС. С течением времени, после образования Советского райкома партии, там тоже был образован отдел науки (внештатный). В ряде случаев вмешательство партийных органов способствовало решению тех или иных проблем материально-бытового

и организационного характера, способствовали внедрению достижений науки в производства, координации исследований. Однако если дело касалось идеологических вопросов, вмешательство парторганов далеко не всегда носило конструктивный характер.

Важным направлением работы отдела науки и школ обкома КПСС была работа по повышению квалификации кадров СО АН СССР, в том числе и подготовка кадров через аспирантуру. Указанный отдел совместно с парткомом периодически изучал состояние работы по подготовке кадров через аспирантуру во всех институтах СО АН СССР. Бюро президиума отделения и партком осуществляли меры по улучшению работы с аспирантами.

В 1960 г. в Сибирском отделении АН СССР работали 9 402 чел. В 19 институтах Новосибирской группы насчитывалось 6 801 чел., в том числе: научных работников – 1 343, научно-технических – 2 196, производственных – 2 516 и административно-хозяйственных – 746 чел. В научных учреждениях г. Новосибирска работали 10 академиков, 26 членов-корреспондентов АН, 36 докторов и 358 кандидатов наук. В том же году научными сотрудниками и аспирантами было подготовлено 14 докторских и 35 кандидатских диссертаций.

На партсобраниях и заседаниях партбюро академических институтов и НГУ систематически заслушивались отчеты коммунистов о повышении их квалификации и участии в исследованиях. Молодые учёные систематически привлекались к участию в философских методологических и научных семинарах, дискуссиях. К середине 1960-х гг. проблема кадров в Сибирском отделении была в основном решена, научные учреждения и университет стали готовить работников даже для других научных центров и предприятий [13. С. 79].

В связи с началом кампании по борьбе с совместительством научно-педагогических работников в ноябре – декабре 1959 г. Новосибирский обком организовал проверку такого рода в СО АН СССР. Проверкой обкома КПСС были вскрыты многочисленные факты совместительства по службе научных работников, загруженности ведущих ученых большим количеством различных общественных поручений. Результаты проверки были вынесены на обсуждение бюро обкома КПСС и совещания директоров, секретарей партийных организаций институтов Сибирского отделения.

Третьим направлением деятельности обкома стало принятие мер по улучшению производственных и культурно-бытовых условий научных сотрудников СО АН СССР. Так, в 1960 г. Институту экспериментальной медицины и биологии было представлено здание больницы в Заельцовском районе. Некоторые лаборатории Института автоматики и энергетики были размещены на предприятиях г. Новосибирска. Были приняты меры по обеспечению жилой площадью академиков, директоров и других работников.

Ряд дополнительных мер по развитию Академгородка Новосибирский обком КПСС предпринимал после приезда комиссии ЦК КПСС. Так, например, после

замечаний по недостаткам бытовых условий ученых этот вопрос рассматривался в обкоме. Разработанные мероприятия по улучшению работы транспорта, торговых и бытовых учреждений Академгородка были утверждены на бюро горкома КПСС.

Четвёртым направлением деятельности региональных партийных органов было развитие связи науки и производства, внедрение научных разработок в промышленность и сельское хозяйство. В обкоме партии совместно с директорами институтов и руководителями промышленности строительства и связи обсуждался вопрос об укреплении связи науки с производством. Отдел науки и школ Новосибирского обкома КПСС принимал участие в организации и проведении конференции экономистов (1959 г.) и историков (1960 г.) Сибири, которые способствовали объединению научных сил, установлению более тесных связей вузов и предприятий народного хозяйства с Институтом экономики и организации промышленного производства СО АН СССР.

После проведения в Москве Всесоюзного совещания научных работников 16 июня 1961 г. под руководством обкома подобное мероприятие было проведено и в Новосибирске. Совещание было посвящено проблеме координации научно-исследовательских работ, внедрению научных достижений в производство [14]. В том же году Новосибирским обкомом КПСС были определены следующие направления усиления связи академических институтов и вузов с производством:

1. Хоздоговорные научно-исследовательские работы.
2. Общественные институты новаторов.
3. Научно-технические общества.
4. Отраслевые и проблемные лаборатории.
5. Выполнение реальных дипломных проектов.
6. Пропаганда научно-технических знаний и марксистско-ленинской теории.
7. Проведение научно-технических конференций и семинаров с участием производственников.
8. Работа научных студенческих обществ (НСО) и студенческих конструкторских бюро (СКБ) [15. Л. 48].

Особое внимание парткома и партийных организаций учреждений Сибирского отделения уделялось вопросам направленности и результативности научных исследований (усиление комплексных исследований, внедрение результатов в народное хозяйство). В планах работы СО АН СССР нашли свое отражение такие важнейшие проблемы, как управляемые термоядерные процессы, получение электрической энергии из тепловой, автоматизация и механизация производственных процессов, мирное использование взрывов, борьба с наиболее распространенными болезнями, открытие новых месторождений ископаемых богатств Сибири и др.

Партийные органы постоянно помогали развитию научно-технического потенциала СО АН СССР, внедрению его достижений в практику. Например, в 1962 г. по инициативе Новосибирского горкома КПСС, Советского райкома КПСС, парткома СО АН СССР была

принята развернутая программа использования ЭВМ в народном хозяйстве и научных исследованиях. Реализация намеченных в ней мер расширила возможности использования методов вычислительной техники не только в Новосибирске, но и за его пределами, дала импульс в развертывании подготовки специалистов для ЭВМ [16. С. 111, 112].

Ряд проблем был непосредственно связан с семилетним планом развития Сибири и Дальнего Востока. Среди них такие, как орошение и обводнение Кулунды, обеспечение нормальной работы сибирских гидроэлектростанций, создание новых буровых агрегатов, автоматизация химического производства в Кузбассе, гибридизация кукурузы и др. Согласно отчётам постоянно росло число работ, внедренных в производство. В 1958 г. было внедрено 24 работы, в 1959 г. – 29, в 1960 г. – 64 [15. Л. 55].

Новосибирский обком КПСС оказал поддержку СО АН СССР в создании полиграфической базы для выпуска научных изданий и периодики. В 1960 г. в Новосибирске начался выпуск научных журналов: «Геология и геофизика», «Сибирский математический журнал», «Журнал прикладной математики и технической физики», «Кинетика и катализ», «Структурная химия». 4 июля 1961 г. вышел первый номер газеты СО АН СССР «За науку в Сибири» (В настоящее время газета носит название «Наука в Сибири») [3. С. 268].

Пятым направлением работы партийных органов в связи с созданием Сибирского отделения было руководство парторганизацией СО АН СССР. Новосибирский обком КПСС после создания СО АН СССР стремился увеличить партийную прослойку среди научной интеллигенции.

В июне 1959 г. было принято постановление бюро обкома КПСС о создании единой партийной организации институтов СО АН СССР, находящихся в г. Новосибирске. В целях улучшения руководства партийной организацией был создан партийный комитет Сибирского отделения, который объединил парторганизации институтов, отделов и лабораторий. В состав парткома на конференции были избраны академики А.А. Трофимук, С.Л. Христианович, члены-корреспонденты АН СССР Т.В. Горбачёв, Г.А. Пруденский, Н.Н. Ворожцов.

Первоначально численность парторганизации Сибирского отделения составляла 250 человек, но уже через четыре года она достигла полутора тысяч [13. С. 75]. Заметную роль в становлении парторганизации Новосибирского научного центра сыграли видные ученые, среди них доктор технических наук Г.С. Мигиренко. Партийная организация ННЦ за годы семилетки выросла в 10 раз, составив более 2 000 коммунистов (включая не только учёных) [17. С. 12, 13]. К концу семилетки 47% учёных состояли в КПСС. Партийная прослойка среди академиков достигала 60%, среди докторов наук – 64%, кандидатов наук – 40% [18. С. 116]. Это было существенно выше, чем в

среднем по Новосибирску. Партийная прослойка в научных коллективах города составляла в среднем 13%, а среди научных работников – 20,4% [19. Л. 111]. Помимо идейных соображений для немалого числа научных и научно-педагогических работников вступление в ряды КПСС было привлекательным, поскольку давало возможность более быстрого карьерного роста.

Ведущие руководители Новосибирского обкома и горкома КПСС бывали на партсобраниях, заседаниях парткома, института, выступали перед работниками Сибирского отделения. В работе партконференций ННЦ принимали участие партийные области, города, района. Например, в третьей партконференции (1962 г.) СО АН СССР участвовали секретарь обкома КПСС М.С. Алфёров, завотделом науки обкома В.П. Александров, первый секретарь горкома КПСС М.Я. Бакутин, секретарь Советского райкома КПСС М.П. Чемоданов [20. Л. 1–2]. Выступая перед учеными, руководители разного уровня настаивали на активизации партийной работы, развитии критики и самокритики в рамках первичных партийных организаций, усилении связи науки и производства, активизации идеологической работы с молодёжью [21. Л. 33–35; 22. Л. 89–98].

Особое внимание партийные органы уделяли шестому направлению работы – идейно-политическому воспитанию научных работников. Обком и горком КПСС были весьма обеспокоены атмосферой свободомыслия, существовавшей в Академгородке, и стремились различными путями усилить влияние партийных структур на учёных. Парткомом СО АН СССР совместно отделом науки и школ обкома был разработан план мероприятий по улучшению воспитательной работы в академических институтах. Эти вопросы периодически рассматривались на бюро Новосибирского горкома. Бюро обкома КПСС регулярно рассматривало социалистические обязательства работников СО АН СССР по оказанию помощи промышленности и сельскому хозяйству.

Общественно-политические настроения в Академгородке серьёзно беспокоили местных партийных работников. В 1962 г. студенты Новосибирского университета активно поддержали проводимую «Комсомольской правдой» дискуссию на тему «Наука и нравственность». На проведённом в НГУ диспуте звучали и весьма критические (в отношении власти) речи [23. С. 99–100]. В связи с подобными дискуссиями партийные органы принимали меры по усилению идеологической работы со студенчеством и научными сотрудниками СО АН СССР. Секретарь горкома КПСС А.П. Филатов на VI партконференции Советского района Новосибирска (декабрь 1962 г.) отмечал: «Мы не можем закрывать глаза на то, что некоторые молодые учёные в политическом отношении ещё не зрелы, о чём свидетельствует проведённый диспут о нравственности в науке. Ведь на этом диспуте почти не говорили о Ленине, о программе КПСС, а некоторые выступления носили демагогический характер» (цит. по: [23. С. 100]).

Составной частью идейно-воспитательной работы партийных организаций были и мероприятия по развитию социалистического соревнования, а также *движения за коммунистический труд в науке*. Новосибирский обком КПСС активно внедрял и поддерживал это движение, партком ННЦ добивался расширения этого почина. В начале 1960-х гг. около 100 коллективов ННЦ участвовали в подобном движении. В некоторых коллективах до половины сотрудников боролись за право называться «коллективом коммунистического труда» [24. Л. 40].

Вероятно, часть участников этого движения искренне боролась за достижение передовых позиций в своей научной сфере и воспитание качеств «учёного нового типа», т.е. соответствующего требованиям «морального кодекса коммунизма» [18. С. 117]. Но многим учёным смысл соревнования за коммунистический труд в науке не был ясен. По свидетельству некоторых исследователей, эффективность движения была невысокой [16. С. 111, 112]. В последующие годы, когда стало ясно, что достижение коммунизма откладывается, движение постепенно сошло на нет.

Значительное внимание уделялось парторганами деятельности в Академгородке различных идеологических кружков, семинаров, лекториев. Столь заметный рост показателей объясняется, в первую очередь, значительным увеличением количества учёных, приехавших в ННЦ. Но одновременно налицо было и усиление идейно-воспитательной работы, проводимой партийными органами с учётом особенностей научно-педагогической интеллигенции. Для активизации работы идеологических семинаров привлекались крупнейшие учёные-коммунисты и руководители подразделений ННЦ, что, с одной стороны, позволяло заинтересовать молодых учёных общением с маститыми исследователями, а с другой – усиливало административный фактор участия в семинарах.

Следует отметить, что многогранная деятельность Новосибирского обкома КПСС, его тесное взаимодействие с ЦК КПСС, министерствами и ведомствами в значительной степени ускорили организацию в столь короткий срок важнейшего научного центра страны. Инициатива создания СО АН СССР шла из центра, в основном из центра поступали финансовые и материальные ресурсы, но именно в Новосибирске приходилось решать многие вопросы по конкретной реализации принятых решений. Помимо мероприятий по созданию СО АН СССР партийные органы пытались направить его работу на достижение важных народнохозяйственных задач. Участие в партийных и советских органах крупнейших учёных СО АН СССР позволило придать этой работе большую компетентность.

Создание СО АН СССР заметно изменило кадровый состав научных и научно-педагогических учреждений Новосибирска. К 1 января 1963 г. в Новосибирской области насчитывался 7 581 научный работник, в том числе 10 академиков, 30 членов-корреспондентов Ака-

демии наук, 135 докторов и 1 422 кандидата наук. Улучшился качественный состав преподавателей вузов. В том же году в вузах работали 2 555 научно-педагогических работников, в том числе 40 докторов и 787 кандидатов наук [18. С. 104, 105].

К 1964 г., когда состоялась *официальная приёмка в эксплуатацию Новосибирского научного центра*, в его составе было 15 научно-исследовательских институтов и НГУ. Были построены также здание опытного завода, жилые дома общей площадью 281,6 тыс. кв. м, 6 общеобразовательных школ, 18 детсадов и яслей, 15 магазинов, 7 столовых, клуб, кинотеатр, 2 больницы на 340 коек с двумя поликлиниками [3. С. 300]. Естественно, такие темпы роста были бы невозможны без всесторонней поддержки строительства Сибирского отделения правительством и региональными партийными органами. Научные институты СО АН СССР неоднократно посещал и Н.С. Хрущёв.

Отношения власти и учёных, как уже говорилось выше, были далеки от идиллии. Совпадение этих интересов в деле развития СО АН СССР тоже нередко осложнялось политическими и идеологическими мотивами, субъективным мнением партийных руководителей. Ярким примером такого рода сложностей была история становления Института цитологии и генетики [25. С. 58–69; 13. С. 77, 78].

Руководство Сибирского отделения с самого начала создания ННЦ полагало, что новый научный центр открывает большие перспективы для возрождавшейся в те годы генетики. Это было непростым делом: Т.Д. Лысенко и его приверженцы в конце 1950-х гг. завоевали симпатии Н.С. Хрущёва. То, что М.А. Лаврентьев установил контакт с видным генетиком Н.П. Дубининым и предложил ему организовать институт, потребовало от него определенной смелости.

В сентябре 1957 г. Ученый совет СО АН СССР рассмотрел и поддержал план развертывания исследований, представленный Институтом цитологии и генетики. Работы генетиков Сибири привлекли внимание научной общественности и практиков. Но вскоре обстановка стала резко ухудшаться. Началось новое возвышение Лысенко, который развернул наступление на «вейсманизм-морганизм». Здесь он использовал и настроения консервативно-бюрократических кругов в самой науке против «возмутителей спокойствия». В августе 1961 г. Т.Д. Лысенко, правда на короткий срок, вновь был избран президентом ВАСХНИЛ. Из Москвы зачистили комиссии и искали компрометирующие факты.

В январе 1959 г. «биологическая комиссия», направленная из ЦК КПСС в Новосибирск, подвергла резкой критике деятельность Института цитологии и генетики СО АН СССР, где работали многие репрессированные или уволенные учёные-генетики. Руководство института обвинялось в том, что среди сотрудников имеются «вейсманисты» и «морганисты», но «нет боевых товарищей мичуринского направления». В защиту научного направления института выступили его

директор Н.П. Дубинин и секретарь парторганизации Ю.П. Мирюта. Они пригласили членов комиссии принять участие в партийно-комсомольском собрании института, в коллективе которого нарастало беспокойство относительно перспектив работы и вздорных политических обвинений, и выступить с аргументированной критикой «ошибок» генетиков. «Лысенковцы» уклонились от приглашения.

К делу пришлось подключиться руководителям Сибирского отделения АН ССР, которым удалось отстоять институт и убедительно доказать несостоятельность обвинений в адрес генетиков [3. С. 271]. В конце концов комиссия ограничилась предложениями об устранении отдельных недостатков в работе института. Но после этого интриги были развернуты уже против руководства Сибирского отделения АН СССР, которое сторонники Лысенко стали обвинять в поощрении бесплодных научных направлений.

Ситуация вокруг сибирских генетиков продолжала осложняться. В речи на июньском (1959 г.) Пленуме ЦК КПСС Н.С. Хрущёв отметил: «Известно, например, что в Новосибирске строится Институт цитологии и генетики, директором которого назначен биолог Дубинин, являющийся противником мичуринской теории. Работы этого ученого принесли мало пользы науке и практике. Если Дубинин кем-либо известен, так это своими статьями и выступлениями против теоретических положений и практических рекомендаций академика Лысенко». В качестве аргументов в пользу ценности достижений «народного академика» и его сподвижников Н.С. Хрущёв привел количество премий и наград, которые они получили [26. С. 466, 467].

Ситуация для руководства СО АН СССР стала осложняться. От него требовали ликвидации Института цитологии и генетики, обещая взамен прислать опытных «биологов-практиков» (т.е. лысенковцев) и оказать финансовую поддержку. Узнав, что Хрущёв склонен сменить руководство СО АН СССР, академик М.А. Лаврентьев решил встретиться с ним до его приезда в Новосибирск и убедить в правильности позиций Сибирского отделения. М.А. Лаврентьеву удалось попасть в одну из делегаций, отъезжавших в КНР в рамках визита туда Хрущёва. В Пекине встретиться с Н.С. Хрущёвым академик не сумел, но смог попасть в правительственный самолёт.

В самолёте разговор между Хрущёвым и Лаврентьевым был нелёгким. Н.С. Хрущёв с раздражением заговорил о том, что именно Лаврентьев потворствует псевдонауке в Институте цитологии и генетики, и при таком обороте дел финансирование СО АН СССР будет резко уменьшено. Попытки М.А. Лаврентьева возражать первоначально успеха не имели. Но позднее ему удалось убедить Н.С. Хрущёва смягчить свою позицию. В результате посещения Н.С. Хрущёвым Академгородка положение Сибирского отделения было упрочено, нападки на его руководство уменьшились.

Партийный лидер дал положительную оценку работе научных коллективов и строителей.

В 1961 г. Н.С. Хрущёв еще раз посетил этот научный центр, способствовал выделению дополнительных материальных и денежных ресурсов. Институт цитологии и генетики стали меньше «дергать», но руководитель института, академик Н.П. Дубинин всё-таки был снят с работы по личному распоряжению Хрущёва и под давлением Т.Д. Лысенко. Только таким решением можно было спасти институт от закрытия [23. С. 103; 27. С. 194]. Новый директор института Д.К. Беляев, несмотря на противодействие лысенковцев, продолжил дело своего предшественника (Примечательно, что опальный генетик Н.П. Дубинин в своих воспоминаниях весьма тепло отзываясь о первом секретаре Новосибирского обкома КПСС Ф.С. Горячеве, который оказывал ему поддержку [28. С. 369].).

Приведённая история свидетельствует о том, что руководство СО АН СССР имело некоторые рычаги воздействия на власть при отстаивании своих интересов, но существовали определённые пределы такого воздействия. Надо заметить, что особые обстоятельства создания СО АН СССР привели к возникновению неординарного характера взаимоотношений партийных органов и научно-педагогической интеллигенции в Академгородке.

Историк А.Г. Борзенков, на наш взгляд, довольно точно расставил акценты при исследовании роли партийного руководства в деятельности Новосибирского научного центра (ННЦ) [29. С. 133–137]. Характер этих взаимоотношений не укладывается в жёсткую схему. На него оказывал влияние целый ряд факторов. *В-первых*, СО АН СССР являлось составной частью такой влиятельной системы союзного масштаба, как Академия наук СССР. Последняя пользовалась некоторой автономией и имела определённое самоуправление. *В-вторых*, лидеры СО АН по своему политическому статусу почти не уступали первым секретарям Новосибирского обкома КПСС: М.А. Лаврентьев и Г.И. Марчук являлись кандидатами в члены ЦК КПСС, а В.А. Коптюг был членом ЦК КПСС. Правда, первый секретарь обкома партии Ф.С. Горячев являлся членом ЦК КПСС. Но, с другой стороны, М.А. Лаврентьев, благодаря личным контактам с Н.С. Хрущёвым со времени их работы на Украине, имел дополнительные неформальные возможности влияния на советское руководство. В то же время разделение Новосибирского обкома КПСС в 1962–1964 гг. на промышленный и сельский обкомы вызвало частичную дезорганизацию в работе партийного аппарата и способствовало укреплению позиций президиума СО АН СССР. *В-третьих*, создание крупного научного центра на базе Академгородка привело к появлению мощного интеллектуально-объединения, которое имело многообразные связи в СССР и за рубежом. Концентрация больших контингентов интеллигенции, отличавшихся повышенной самодетельностью и общественной активностью, созда-

вало также благоприятные условия для стремления академических институтов к автономии и самоуправлению.

Немаловажную роль в ослаблении административного и идеологического давления на сообщество учёных играл партийный комитет ННЦ, организованный в 1958 г. Партком состоял из учёных, сотрудников НИИ, которые понимали настроения и интересы своих коллег и избегали прямого вмешательства в научную деятельность коллег. Но такое автономное положение парторганизации власти терпели лишь в первые годы существования Академгородка. В 1965 г. партком ННЦ был ликвидирован и частично слит с Советским райкомом КПСС [23. С. 105–106].

Близость НГУ к Сибирскому отделению АН СССР давало ему относительную самостоятельность по отношению к областным и городским властным структурам. Поэтому в трудных ситуациях или в случае возникновения конфликтов с вышестоящими властными инстанциями университетское руководство нередко апеллировало к президиуму СО АН или к отдельным представителям академической элиты [29. С. 135–137]. Томский университет в силу своей специфики крупнейшего (вплоть до организации СО АН СССР) научного центра Сибири также имел некоторую автономию, но, конечно, не мог соревноваться с самостоятельностью структур Академгородка.

После отставки Н.С. Хрущёва СО АН СССР несколько утратило привилегированное положение в системе Академии наук. То, что Академгородок был в определённой мере детищем Хрущёва, в новых политических условиях имело негативные последствия для развития комплекса научных учреждений в Сибири. Планы создания научного центра в Иркутске, аналогичного Новосибирскому, а затем и тиражирования комплексного подхода к организации научных исследований в других городах Сибири и Дальнего Востока так и не были реализованы в полном объеме. Более того, вскоре СО АН СССР потеряло Дальневосточный научный центр, несмотря на попытки удержать его в своей структуре. В середине 1960-х гг. фактически неудачей закончились многие попытки руководителей Сибирского отделения организовать комплекс произ-

водственных учреждений, тесно связанных с научными институтами (так называемый «пояс внедрения») [30. С. 77, 78]. Руководство ННЦ старалось сгладить противоречия с центром, но они нарастали.

Изменение политической ситуации имело своё продолжение и во взаимоотношениях СО АН СССР с местными партийными органами. Региональные органы КПСС стали более жёстко вмешиваться в дела Академгородка, чего не могли себе позволить раньше. Проявлением изменений в статусе научного центра стала ликвидация в 1965 г. парткома СО АН СССР и передача его парторганизации в ведение Советского райкома КПСС. Административные функции в Академгородке стали в большей степени осуществляться партийными структурами, возглавляемыми отныне номенклатурными работниками. Контроль партийных органов над жизнью научной интеллигенции всё более возрастал [23. С. 115, 116].

Таким образом, региональные партийные органы внесли существенный вклад в строительство и становление нового научного центра на востоке страны. В условиях, когда задача создания ННЦ была непосредственно определена ЦК КПСС и Советом министров СССР, курировалась лично Н.С. Хрущёвым, Новосибирский обком КПСС приложил немало сил, чтобы способствовать решению этой задачи. В условиях перехода к территориальному способу управления народным хозяйством (совнархозы) именно обком выступал в качестве координатора многочисленных ведомственных организаций при строительстве СО АН СССР, а в необходимых случаях и арбитром в решении хозяйственных и иных спорах. Новосибирский обком КПСС активно занимался и проблемами комплектования академических институтов, повышения квалификации кадров, укреплению связи науки и производства. В то же время региональные партийные структуры стремились к усилению контроля над настроениями научной интеллигенции. После отставки Хрущёва и ослабления внимания центральных органов власти к развитию СО АН СССР обком КПСС, продолжая координировать развитие СО АН СССР, более активно вмешивается в жизнь Академгородка, усиливает идеологические мероприятия в ННЦ.

ЛИТЕРАТУРА

1. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. М., 1986. Т. 9.
2. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1967. М., 1968. Т. 4: 1953–1961.
3. Новосибирск. 100 лет. События. Люди. Новосибирск, 1993.
4. Сайт СО РАН. URL: <http://www.sbras.nsc.ru/consult/rus/sbras.htm>, свободный (дата обращения: 25.08.2003).
5. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. М., 1980.
6. Куперитох Н.А. Академик М.А. Лаврентьев: документальные страницы биографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2000. № 3. С. 3–6.
7. URL: <http://odsopromat.narod.ru/Uch/Lavrentiev.html>, свободный.
8. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. П-4. Оп. 30. Д. 72.
9. Чемоданов М.П. На передовые рубежи. Из опыта политической работы среди строителей. Новосибирск, 1961. С. 8–27.
10. Лаврентьев М.А. ...Прирастать будет Сибирию. 2-е изд. Новосибирск, 1982.
11. Кузнецов И.С. Новосибирский обком КПСС в зеркале ретроспективных оценок // Проблемы истории местного управления Сибири XVII–XX веков : тез. докл. Новосибирск, 1997. Вып. II.
12. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 33. Д. 1855.
13. Осипов А.Г. Партийное руководство развитием науки в Сибири // Вопросы истории КПСС. 1988. № 11.
14. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 31. Д. 93.
15. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 31. Д. 96.

16. Шлыков В.В. Деятельность партийных и комсомольских организаций Новосибирского научного центра Сибирского отделения АН СССР по воспитанию научной молодежи и развитию её творческой активности (1957–1970 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. М., 1988.
17. Молотков И.А. КПСС – организатор крупного научного центра в Сибири (1957–1964 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1964.
18. Александров В.П. Развитие науки в годы семилетки (на примере Новосибирской области) // Сибирь в период строительства социализма и перехода к коммунизму. Новосибирск., 1965. Вып. 4: Культура Сибири в период строительства социализма и развёрнутого строительства коммунизма (1937–1963 гг.).
19. ГАНО. Ф. П-4. Оп. 30. Д. 72.
20. ГАНО. Ф. П-384. Оп. 1. Д. 17.
21. ГАНО. Ф. П-384. Оп. 1. Д. 10.
22. ГАНО. Ф. П-384. Оп. 1. Д. 17.
23. Водичев Е.Г., Куперитох Н.А. Формирование этоса научного сообщества и его эволюция в 1960-е гг. (на примере Новосибирского научного центра) // Духовная культура народов Сибири: традиции и новации : сб. науч. трудов. Новосибирск, 2001.
24. ГАНО. Ф. П-41. Оп. 2. Д. 165.
25. Куперитох Н.А. Кадры академической науки Сибири (середина 1950-х – 1960-е гг.). Новосибирск, 1999.
26. Пленум Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза, 24–29 июня 1959 года : стенограф. отчет. М., 1959.
27. Рычков А.В. Научный и нравственный подвиг: борьба учёных Сибири с лысенковщиной // Духовное возрождение России : мат-лы Всерос. науч. конф. (24–25 мая 1993 г.). Секц. 1. Омск, 1993.
28. Дубинин Н.П. Вечное движение. М., 1975.
29. Борзенков А.Г. К вопросу о роли партийного руководства в жизни Новосибирского научного центра СО АН СССР (1957–1991 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVII – XX веков : тезисы докл. регион. науч. конф. 18–19 декабря 1997 г. Новосибирск, 1997. Вып. II.
30. Водичев Е.Г. Путь на Восток: формирование и развитие научного потенциала Сибири (середина 50-х – 60-е гг.). Новосибирск, 1994.

Sizov Sergey G. Siberian state automobile and road building Academy (Omsk, Russian Federation). E-mail: sizov-omsk@yandex.ru, sizov-omsk@mail.ru

THE ROLE OF THE PARTY ORGANIZATIONS OF NOVOSIBIRSK REGION IN THE CREATION OF THE SIBERIAN BRANCH OF THE USSR ACADEMY OF SCIENCES AND THE ACTIVITIES OF THE SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL INTELLIGENTSIA IN THE LATE 1950s AND THE EARLY 1960s.

Keywords: science; «the thaw»; the Siberian branch of the USSR Academy of Sciences; Novosibirsk scientific center; Novosibirsk regional Committee of CPSU.

Organization of the Siberian branch (SB) of the USSR Academy of Sciences and the creation of Akademgorodok was a great event not only for Western Siberia, but for the whole country. New academic institutions and the Siberia-largest scientific library formed the scientific complex and received the status of the Novosibirsk scientific center (NSC). The Novosibirsk Regional Committee of the Party, in accordance with the rulings of the CPSU Central Committee and the USSR Council of Ministers, took the most active part in the establishment of the SB. The Regional Committee (obkom) coordinated and solved many important issues connected with the construction of the Akademgorodok, the deployment of the research, selection, arrangement and educating personnel, the strengthening and the improvement of the work of the party organization of the Soviet Academy of Sciences. The first block of issues, which involved regional party bodies, were the problems of design and construction of Akademgorodok (as a scientific institution and a cluster of infrastructure). The Regional Communist Party Committee took measures to establish and strengthen the organization of the construction. Questions of the construction of the objects of the Siberian Branch were repeatedly discussed at the Bureau of the CPSU Regional Committee. To strengthen the party's influence on all the parts of the process of creating a new scientific center the Sovetsky district of the Novosibirsk city was established which included the territory where Akademgorodok and the hydropower station were built. Among those who made a personal contribution to the organization of the construction of Akademgorodok was the head of the Novosibirsk Regional Committee (obkom) of the CPSU. F.S. Goryachev and the First Secretary of the CPSU Soviet District Committee E.K. Ligachev. The second block of questions the Novosibirsk CPSU Regional Committee dealt with was the personnel question: selection, preparation and placement of personnel of the SB. Obkom was engaged in the matters of placement personnel at the institutions, arrangement and education of the personnel of researchers, administrative and economic apparatus. An important direction of the work of the Department of Science and Schools of the Regional CPSU Committee was the improvement of the skills of specialists in the USSR, including through graduate schools. The third area of activity of the Regional Committee was the adoption of measures on the improvement of industrial and cultural and household conditions of the researchers of the USSR Academy of Sciences.

REFERENCES

1. The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee plenums. Moscow, 1986, vol. 9. (In Russian)
2. Decisions of the Party and the government on economic matters. 1917 – 1967. Moscow, 1968, vol. 4. (In Russian)
3. Goryushkin L.M. (ed.) *Novosibirsk. 100 let. Sobytiya. Lyudi* [Novosibirsk. 100 years. Events. People]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1993.
4. *The website of the SB RAS*. Available at: <http://www.sbras.nsc.ru/consult/rus/sbras.htm>. (accessed 25.08.2003)
5. Prokhorov A.M. (ed.) *Sovetskiy entsiklopedicheskiy slovar'* [The Soviet Encyclopedic Dictionary]. Moscow, 1980.
6. Kupershtokh N.A. Akademik M.A. Lavrent'ev: dokumental'nye stranitsy biografii [Academician M.A. Lavrentiev: documentary pages of biography]. *Gumanitarnye nauki v Sibiri – Humanitarian sciences in Siberia*, 2000, no. 3, pp. 3–6.
7. Available at: <http://odsopromat.narod.ru/Uch/Lavrentiev.html>.
8. The State Archive of Novosibirsk Region (GAHO). Fund II-4. List 30. File 72.
9. Chemodanov M.P. *Na peredovoye rubezhi. Iz opyta politicheskoy raboty sredi stroiteley* [To the forefront. From the experience of political work among builders]. Novosibirsk, 1961, pp. 8–27.
10. Lavrentyev M.A. ... *prirastat' budet Sibir'yu* [... will grow with Siberia]. Novosibirsk, Zapadno-Sibirskoe kn. izd-vo Publ., 1982.
11. Kuznetsov I.S. [Novosibirsk Obkom of the CPSU in the mirror of retrospective assessments]. *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri XVII–XX vekov: tezisy dokl* [Problems in the history of local government in Siberia of the 17th – 20th centuries. Abstracts]. Novosibirsk, 1997, Issue 2.
12. The State Archive of Novosibirsk Region (GAHO). Fund II-4. List 33. File 1855.

13. Osipov A.G. *Partiynoe rukovodstvo razvitiem nauki v Sibiri* [Party leadership of the science development in Siberia]. *Voprosy istorii KPSS*, 1988, no. 11.
14. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-4. List 31. File 93.
15. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-4. List 31. File 96.
16. Shlykov V.V. *Deyatel'nost' partiynykh i komsomol'skikh organizatsiy Novosibirskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya AN SSSR po vospitaniyu nauchnoy molodezhi i razvitiyu ee tvorcheskoy aktivnosti (1957–1970 gg.)*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [Activities of the Party and Komsomol organizations of the Novosibirsk Scientific Center, Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences on education of young scientists and development of their creative activity (1957–1970). Abstract of Hist. Cand. Diss.]. Moscow, 1988.
17. Moletotov I.A. *KPSS – organizator krupnogo nauchnogo tsentra v Sibiri (1957–1964 gg.)*. Avtoref. dis. kand. ist. nauk [The CPSU as the organizer of a major scientific centre in Siberia (1957–1964). Abstract of Hist. Cand. Diss.]. Novosibirsk, 1964.
18. Aleksandrov V.P. *Razvitie nauki v gody semiletki (na primere Novosibirskoy oblasti)* [The development of science during the seven-year period (as exemplified by Novosibirsk Region)]. In: *Sibir' v period stroitel'stva sotsializma i perekhoda k kommunizmu. Vypusk 4. Kul'tura Sibiri v period stroitel'stva sotsializma i razvernutogo stroitel'stva kommunizma (1937–1963 gg.)* [Siberia during the construction of socialism and transition to communism. Issue 4. Siberian culture during the construction of socialism and communism (1937–1963)]. Novosibirsk, 1965.
19. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-4. List 30. File 72.
20. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-384. List 1. File 17.
21. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-384. List 1. File 10.
22. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-384. List 1. File 17.
23. Vodichev Y.G. Kupershtokh N.A. *Formirovanie etosa nauchnogo soobshchestva i ego evolyutsiya v 1960-e gg. (na primere Novosibirskogo nauchnogo tsentra)* [The formation of scientific community ethos and its evolution in the 1960s (as exemplified by the Novosibirsk Scientific Centre)]. In: *Dukhovnaya kul'tura narodov Sibiri: traditsii i novatsii* [Spiritual culture of the peoples of Siberia: traditions and innovations]. Novosibirsk, IDMI Publ., 2001.
24. The State Archive of Novosibirsk Region (GANO). Fund II-41. List 2. File 165.
25. Kupershtokh N.A. *Kadry akademicheskoy nauki Sibiri (seredina 1950-kh – 1960-e gg.)* [The academic staff in Siberia (the mid 1950 – 1960.)] Novosibirsk, 1999.
26. Plenum of the Central Committee of the Communist Party of the Soviet Union, 24–29 June, 1959. Moscow, 1959. (In Russian)
27. Rychkov A.V. [Scientific and moral heroism: the struggle of Siberian scientists against Lysenko]. *Dukhovnoe vrozozhdenie Rossii: mat-ly Vseros. nauch. konf.* (24–25 maya 1993 g.). [Proc. of the All-Russia scientific conf. “The spiritual revival of Russia”]. Omsk, 1993.
28. Dubinin N.P. *Vechnoe dvizhenie* [The perpetual motion]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 431 p.
29. Borzenkov A.G. [The role of the party leadership in the life of the Novosibirsk Scientific Centre of the USSR Academy of Sciences (1957–1991)]. *Problemy istorii mestnogo upravleniya Sibiri XVII – XX vekov: tezisy dokl. region. nauch. konf.* [Proc. region. scientific. conf. “Problems in the history of local government in Siberia of the 17th – 20th centuries]. Novosibirsk, 1997, Issue II.
30. Vodichev Y.G. *Put' na Vostok: formirovanie i razvitie nauchnogo potentsiala Sibiri (seredina 50-kh – 60-e gg.)*. [The road to the East: the formation and development of the scientific potential of Siberia (the mid 1950s–1960s.)]. Novosibirsk, Ekor Publ., 1994. 203 p.